

первый тверской епископ Симеон – уроженец Полоцка, первый председатель ТУАК А.К. Жизневский также из Полоцка.

1. А.О. Памяти А.К. Жизневского [Некролог] / Послесловие П.И. Бартенева // Русский архив. – 1896. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 603–607.
2. Воробьева, И. Г. Август Казимирович Жизневский и семья академика Я. К. Грота / И. Г. Воробьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 2. – С. 17–33.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО) – Ф. 130. Оп. 1. Д. 463.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО) – Ф. 312. Оп. 4. Д. 7691.
5. Жизневский, А. К. Об отношениях графа Алексея Сергеевича Уварова к Тверскому музею древностей / А. К. Жизневский // Незабвенной памяти графа А.С. Уварова. – М., 1885. – С. 39–44.
6. Жизневский, А. К. Портрет Великого князя Михаила Борисовича / А. К. Жизневский. – Тверь, 1889. – 10 с.
7. Колосов, В. И. Памяти А.К. Жизневского / В. И. Колосов. – Тверь, 1896. – С. 4.
8. Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы / ред. А. Ю. Сорочан. – Тверь : Марина, 2005. – 272 с.
9. Некрасова, Н. В. Археологическая деятельность тверских историописателей в конце XIX – начале XX в. / Н. В. Некрасова // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 8–9 октября 2015 г. / Вит. гос.ун-т; редкол.: А. Н. Дулов и М. Ф. Румянцев и др. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – С. 117–120.
10. Открытие Тверской ученой архивной комиссии. – Тверь, 1887. – С. 2.
11. Сапунов, А. Историческая записка 75-летия Витебской гимназии / А. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1884. – 348 с.
12. Тверская рукопись Юрия Крижанича / сост. И. Г. Воробьева, В. М. Воробьев. – Тверь : Сатори, 2008. – 224 с.
13. Штыков, Н. В. Тверская ученая архивная комиссия: формирование, деятельность, наследие (1884 – 1923 гг.) / Н. В. Штыков // Отечественные архивы. – 2018. – № 4. – С. 9–20.

Митрофанов В.В.

УЧЕННЫЕ АРХИВНЫЕ КОМИССИИ И ПОПЫТКИ ИХ ОТКРЫТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ

В конце XIX в. на основании Положения от 13 апреля 1884 г., разработанным академиком Н.В. Калачевым «Об учреждении в России ученых архивных комиссий и исторических архивов» [19, с. 457–458] и утвержденным Александром III, начинается более чем 30-летний период их создания и активной деятельности. Это время можно назвать уникальным в развитии краеведческого, архивного, музейного и библиотечного строительства, археологических раскопок в ряде регионов российской провинции.

Вскоре, после первого положительного опыта создания комиссий в Европейской части империи, они возникают в Предуралье – в 1887 г. Оренбургская, но активную деятельность развернула лишь в 1895 г. [6, с. 80–81], в 1888 г. Пермская. По сведениям А.В. Гурьевой, «в ПУАК присылались описи из Вятской и Тобольской губерний» [5, с. 17].

Создание архивных комиссий в Сибири представляет, безусловно, историографический интерес. Необходимо констатировать, что этот процесс шел, но с большим опозданием. Он был активизирован изданием «Инструкции о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и учреждениям министерства внутренних дел, подведомственным сим правлениям» от 19 июля 1909 г. [16, с. 26–35].

Первой комиссией за Уралом, перешагнув Западную Сибирь, стала Иркутская, она ведет историю с 1911 г. [7], на следующий год создается самая восточная – Якутская [10, с.135]. Последняя просуществовала недолго, но оставила о себе память в виде печатного издания [22].

Следовательно, на огромном пространстве от Урала до Тихого океана за период с 1884 до начала 1917 г. успели создать только две архивные комиссии, при этом полноценно функционировала и провела значительную организационную, научно-исследовательскую, публикаторскую археологическую работу только Иркутская [7]. Об ее авторитете свидетельствует и территория, на которую она распространяла свою деятельность: Иркутская, Енисейская губернии, Забайкальская, Семипалатинская, Томская, Омская, Амурская области, Приморье, а порой и Якутию [26].

Естественно, что оторванная от научных центров Иркутская архивная комиссия, при ограниченности интеллектуальных ресурсов, вынуждена свою деятельность вести с учетом конкретных условий, отличавшие ее от подобных комиссий других губерний.

Имеющиеся архивные документы позволяют проследить попытки учреждения архивных комиссий и в других губерниях Зауралья.

Томский губернатор И. И. Красовской инициировал открытие местной ГУАК. Он, 29 ноября 1884 г. направил Н. В. Калачеву – директору Санкт-Петербургского Археологического института, курировавшему деятельность создаваемых архивных комиссий, ходатайство с просьбой об открытии в Томске архивной комиссии и архива. Об этом косвенно свидетельствует и Л. Ф. Писарькова, ссылаясь на сведения В.С. Иконникова[8], что в 1884 г. официальные прошения о желании содействовать открытию архивных комиссий Н.В. Калачеву поступали «не только из внутренних губерний России, но и из Сибири» [18, с. 191].

Н. В. Калачев, который по Положению принимал решение об открытии комиссий по согласованию с губернаторами, дал отрицательный ответ и то только через пять месяцев, чем подчеркнул свое скептическое отношение к задуманному делу. Хотя свое согласие стать членами комиссии давали предприниматель П. Макушин (известный своими пожертвованиями), популярный писатель Н. Наумов и «другие не менее достойные граждане». В ответе Н. В. Калачева писал: «... При разборе бумаг и дел в разных архивах необходим будет самый бдительный надзор, чтобы документы не сделались предметом эксплуатации неблагонадежных людей, что невозможно, пока некоторые архивы, каких в настоящее время много в Западной Сибири, заколочены и недоступны» [3, с. 6].

Второй раз к вопросу создания Томской архивной комиссии вернулись в начале XX в. С.Ф. Фоминых и С.А. Некрылов утверждают, ссылаясь на журнал заседания совета императорского Томского университета, что «в Томске среди любителей местной истории возбужден уже вопрос об открытии в Томске ученой архивной комиссии и губернского исторического архива» [14, с. 23].

Ряд исследователей, без ссылок на первоисточники, констатируют, что Томская ученая архивная комиссия, была создана в 1915 г. [10, с. 135], члены которой, по сведениям К.В. Фадеева, «приступили к планомерной работе по сбору и систематизации архивных документов». При этом исследователь отмечает, что «при ограниченности сил и средств архивная комиссия не смогла более или менее широко развернуть свою деятельность» [23]. 22 апреля 1915 г. А. Куломзин направил в числе других В.И. Дудинскому (был Томским губернатором с 1913 г. по март 1917 г.) письмо с предложением учредить в Томске ученую архивную комиссию [20, ф. 776, д. 163, л.1]. Необходимо подчеркнуть, что в фондах Государственного архива Томской области документов комиссии нет. В тоже время А. И. Констанов среди членов комиссии называет профессоров Н. Я. Новомбергского и Н. Н. Бакая, «известных своими работами по источниковедению и историографии Сибири» [12, с. 6]. В «Справочнике научных обществ России» сведений о ней нет. Не упоминается Томская ГУАК и Н. В. Бржостовской [2]. Это обстоятельство ставит под сомнение деятельность этой комиссии, косвенным подтверждением этому является отсутствие ссылок исследователей, упоминающих комиссию, как созданную, на архивные или опубликованные материалы.

22 апреля 1915 г. были направлены письма к начальникам 21 губернии и области с просьбой «оказать содействие в организации архивных комиссий на подведомственных им территориях» [4, д. 149, л. 197], предлагалось их открыть в Степном крае (Омск), Томской, Приамурской и Тобольской губерниях [4, д. 162, л. 1-1об.]. Действительно в архиве имеется шаблонное письмо со следующим текстом: «Его превосходительству А. А. Станкевичу (губернатор в 1912–1915 гг. – В. М.). Тобольск. 22 апреля 1915 г. №309. Милостивый государь, Андрей Афанасьевич. Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было отнестись с особо милостивым вниманием к трудам I съезда губернских ученых архивных комиссий... и выразил свое согласие на принятие всех ГУАК и соответствующих им установлений под высочайшее свое покровительство. Согласно одному из... постановлений съезда решено... принять меры для увеличения числа архивных комиссий, так чтобы одна из них приходилась на каждую губернию.

В силу сего постановления... имею честь обратиться к Вашему (далее пропущено место для написания чина к кому обращаются – В. М.) с ходатайством не найдете ли Вы возможности поднять вопрос об учреждении ученой архивной комиссии во вверенной Вам губернии. А. Куломзин. В архиве имеется «Дело об учреждении Тобольской ученой архивной комиссии» [4, д. 162, л. 1–1 об.].

М. В. Штергер, отсылая к «Сибирской советской энциклопедии» [21, с. 142], к 1915 г. же относит начало работы и Тобольской ГУАК [27], но также не подтверждает фактами. Упоминаний о существовании комиссии нет и в не давно защищенной диссертационной работе, посвященной краеведческой деятельности в Тобольской губернии [9]. Хотя, сведения о ее открытии встречаются [10, с. 135]. Не отождествляется ли в данном случае с губернской архивной комиссией архивная комиссия при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского, созданная в 1902 г. [25, с. 141–148].

Иногда приводятся сведения о Енисейской архивной комиссии. Среди первых инициаторов открытия Енисейской ГУАК следует назвать Н. Н. Бакая, который «еще в досоветский период был активным сторонником организации в крупнейших сибирских городах ученых архивных комиссий для отбора дел, ценных в историческом смысле, а не только необходимых для делопроизводства». Об этом свидетельствует и статья, написанная им в 1893 г., когда он проживал в Красноярске [1, л. 13]. Но такой комиссии создано не было, не упоминается она и в Исторической энциклопедии Сибири. Подтверждением этой точки зрения является работа В. В. Хориной [24, с. 30–35], где указывается Енисейское церковно-историко-археологическое общество [17]. А если учитывать важную роль духовенства, представители которого были членами во всех архивных комиссиях, то следует вопрос: не отождествляются ли эти научные общества.

Имеются малоизвестные факты и о предпринятых усилиях по открытию ГУАК в Омске. Генерал-губернатор Степного края Г. А. Колпаковский отношением за №3464 на имя Н. В. Калачева уведомлял об открытии в Омске архивной комиссии [4, д. 149, л. 1-3].

Ссылаясь на циркуляр министра Внутренних дел об учреждении ГУАК и исторических архивов при них, 18 мая 1885 г. Г. А. Колпаковский направил другое письмо директору Археологического института, где он информировался о находящемся в Омске при канцелярии генерал-губернатора архива Главного Управления Западной Сибири «весьма обширного» и «содержащего ценные материалы» по истории управления краем, «важные в научном отношении». Подобный архив, «хотя и несколько меньший», однако «не менее ценный», находился также в Акмолинском Областном Правлении. Основой архивов должны были стать материалы, имеющие «научный интерес», именно таковые необходимо было выделить из большого количества дел, подлежащих «по закону уничтожению». Ввиду изложенного, высокопоставленный чиновник испрашивал разрешение «признать полезным» учреждение архивной комиссии в Омске. В документе указывалось, что «лиц, которых можно было бы пригласить к участию в комиссии» на месте нет, а «обремененные обширными занятиями» чиновники могут оказывать только «второстепенную» роль. Поэтому надеялся на помощь Н. В. Калачева в подборе кадров, обещая со своей стороны «самое широкое содействие» [4, д. 149, л. 1-3]. Но инициатива осталась без последствий.

Н. В. Калачев своим отношением от 15 июня 1895 г. председателю архивной комиссии при Западно-Сибирском отделе императорского Русского географического общества А. Н. Труворову, где информировал его о возбуждении ходатайства новым генерал-губернатором края бароном М. А. Таубе [занимал пост Степного генерал-губернатора с 1890 по 1901 гг.] о распространении на вновь образованную комиссию всех «тех прав, которыми пользуются» все другие ГУАК относительно «разбора архивных дел и составления исторического архива» [4, д. 149, л. 1-3]. В 1894 г. при Отделе была организована «Археологическая комиссия» под председательством А. П. Плахова.

По сведениям М. В. Штергер, отказ предоставить права Губернской учёной архивной комиссии археологической комиссии Отдела был обоснован отличием в направлениях деятельности этих комиссий и главным образом разными источниками финансирования [27] (средства ЗСОИРОГО составлялись из ежегодно отпускаемых казённых субсидий (2000 руб.) членских взносов) [11, л. 46].

Деятельность архивных комиссий расширялась, а их образование продолжалось до 1917 г., точнее до конца 1916 г. В результате предпринятых мер в течение 1914–1916 гг. было создано 8 новых комиссий и их количество с 31 достигло 39 (Укажем, что исследователи называют разное число комиссий, хотя разница и небольшая. Относительно указанной цифры – плюс 2–3 комиссии), предполагалось же открыть всего 56 комиссий.

Если с 1884 г. активность губернаторов сдерживалась Н. В. Калачевым, не знакомым с положением дел в сибирских городах и регионах к тому же не имевшим в своем распоряжении достаточных средств для поддержания новых обществ, то с 1915 г. уже сама политическая система России не располагала к этому движению.

Следовательно, сегодня мы можем констатировать, что за Уралом было создано до 1917 г. только две ГУАК (Иркутская и Якутская), попытки открытия Тобольской, Енисейской, Омской закончились безрезультатно, а деятельность Томской, если она была создана, должна быть подтверждена письменными источниками.

1. Бакай, Н. Н. К вопросу об учреждении в Красноярске Енисейской губернской ученой архивной комиссии / Н.Н. Бакай // Государственный архив Томской области. – Ф. Р-1951. Оп.1. Д.62. Л.13.
2. Бржостовская, Н. В. Губернские ученые архивные комиссии / Н. В. Бржостовская // Советская историческая энциклопедия. В 16 т. – М. : Советская энциклопедия, 1961–1976.
3. Гахов, В. Жил, был архив / В. Гахов // Красное знамя. –2004. –№ 33 (25113). – 13 марта. – С. 6.
4. Городской центральный исторический архив Санкт-Петербурга (далее-ГЦИА). – Ф. 119. Оп.1. Д. 149. Л.1–3, 197; Д. 162. Л. 1-1 об. .
5. Гурьева, А. В. Вклад Пермской губернской ученой архивной комиссии в развитие научного краеведения на Урале в конце XIX – начале XX вв./А.В. Гурьева // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр.– Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2008. Вып. 9. –С. 17.
6. Зобов, Ю. С. Роль Оренбургской ученой архивной комиссии в становлении исторического краеведения на южном Урале / Ю.С. Зобов // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Апрель 1989. Тез.докл., и сообщ. – Пенза, 1989.–С. 80–81.
7. Из отчета о деятельности Иркутской губернской ученой архивной комиссии со дня ее открытия в 1911 г. // Труды Иркутской губернской ученой архивной комиссии. – Иркутск, 1913. – Вып. 1.
8. Иконников, В. С. Губернские ученые архивные комиссии (1884–1890) / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Имп. Ун-та св. Владимира В. И. Завадского, 1892. –36 с.
9. Исламова, Д. Государственное краеведение и музейное дело Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис... к.и.н. – Челябинск, 2011. –24 с.
10. Историческая энциклопедия Сибири: В 3-х т./Гл. ред. В. А. Ламин. –Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. –Т. 1. –С. 135.
11. Исторический архив Омской области. – Ф. 86. –Оп.1. –Д. 88. –Л. 46.
12. Костанов, А. И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего (конец XVI – первая четверть XX вв.) / А. И. Костанов. Автореф. дис..... д.и.н. – М., 2010. –С. 6.
13. Лыскова, В. Ц. Деятельность Иркутской ГУАК по собиранию и популяризации исторических источников / В.Ц. Лыскова // Отечественные архивы. –2004. – № 2. –С.23–31.
14. Некрылов, С. А. Томский период деятельности профессора русского права И. А. Малиновского / С. А. Некрылов, С. Ф. Фоминых // Вестник Томского государственного университета. –2012. – №4(20). –С. 23.
15. Нерпин, И. Документ об истории управления Якутским краем в XVIII в. / И. Нерпин // Труды Иркутской губернской ученой архивной комиссии. – Иркутск : Электро-тип. Т-ва «М. П. Окунев и К», 1913. –Вып. 1.
16. О порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и по учреждениям ведомства Министерства Внутренних Дел, подведомственным сим правлениям: Инструкция (утв. Министром внутренних дел 19 июня 1909 г.) // Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. – Пг. :Тип-я Министерства земледелия, 1917.Т.2. –С. 27–35.
17. Открытие церковного историко-археологического общества // Енисейские Епархиальные Ведомости. –1912. – № 6.
18. Писарькова, Л. Ф. губернские ученые архивные комиссии: организация численность и условия деятельности / Л. Ф. Писарькова // Археологический ежегодник за 1989 год. – М. : Наука, 1990. –С. 191.
19. Положение об учреждении архивных комиссий и исторических архивов // Сб. циркуляров МВД за 1880–1886 гг. – СПб., 1886. –С. 457–458.
20. Российский Государственный исторический архив. –Ф. 776. –Д. 163. –Л. 1.
21. Сибирская советская энциклопедия. – М. : ОГИЗ, 1929. – Т. 1. –С. 142.
22. Стрелов, Е. Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800г.) / Е. Д. Стрелов. –Якутск : тип.Областного Управления, 1916. –Т.1. – 339 с.
23. Фадеев, К. В. Складывание исторического краеведения в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] / К. В. Фадеев // III научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru>. – Дата доступа: 01.03.2019.
24. Хорина, В. В. О роли православного духовенства в изучении Енисейской губернии (последняя четверть XIX – начала XX в.) / В. В. Хорина // Вестник Томского Государственного Педагогического университета. –2012. – № 3(118). –С. 30–35.
25. Чернышов, А. В. Архивная комиссия при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского как историко-научный центр сибирского православия / А. В. Чернышов // Историко-краеведческий журнал «Лукич». – Екатеринбург, 1999. –Ч. 1 (февр. 1999). –С. 141–148.
26. Чирикова, М. В. Формирование и деятельность Иркутской губернской ученой архивной комиссии: Конец XIX в. –1920-й г. / М. В. Чирикова. Дис. ... к.и.н. –Иркутск, 2005. –283 с.
27. Штергер, М. В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX – начала XX вв.: По материалам Тобольска и Омска / М. В. Штергер. Дис... к.и.н. – Омск, 2003. –289 с.